

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Новый номер журнала «Искусство Евразии» посвящен народному искусству — важнейшему пласту всемирной истории культуры. Именно эту тему раскрывает наш главный раздел «Форум». Прежде чем перейти к нему, кратко представим остальные материалы выпуска.

Мы очень рады многолетнему сотрудничеству с коллегами из Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций имени Ф.Г. Шклярова (Республика Беларусь). В их статьях анализируются семантика и средства художественной выразительности двух известных иконографических сюжетов — «Рождества Богородицы» и «Страшного Суда». Глубина раскрытия старообрядческой иконописи, несомненно, вызовет у читателей желание лично увидеть эти редкие памятники, а мы надеемся на новые публикации сотрудников музея, обладающего богатейшим собранием.

Статьи об искусстве XX–XXI веков неизменно составляют основу нашего постоянного раздела, и каждая из них, как правило, открывает малоизученную страницу. Это неудивительно: исследуемое поле не просто чрезвычайно обширно, но и постоянно расширяется, создаются новые произведения искусства, которые также нуждаются в искусствоведческом анализе и представлении зрителю. Есть, увы, печальные случаи, когда художники, завершившие путь земной и творческий, так и остаются лишь упомянутыми в каталожных списках, а множество их произведений исчезает, растворяясь в случайных и недолговечных коллекциях. Поэтому мы считаем большой удачей, когда можем опубликовать статью о таком вновь открытом мастере, выставке или просто об отдельном произведении или серии работ. Кроме того, современная культура невероятно многолика, и порой даже искусствоведу трудно представить, какие линии мирового искусства, традиции и идейные течения вдруг сошлись вместе, породив те или иные полотна. Статьи раздела «Искусство XX–XXI веков» в новом выпуске дают ответы на некоторые из этих непростых вопросов.

В ряду наук об искусстве его философия и теория относятся, пожалуй, к наименее известным и популярным направлениям. Что несправедливо, ибо это фундаментальные знания об искусстве: многими выдающимися мыслителями не только осмыслены его истоки, но и заложены верные и перспективные линии анализа и интерпретации самих произведений. Этому посвящен раздел «Философия и теория искусства»; и в нынешнем номере, с опорой на философию восприятия произведения искусства Мориса Мерло-Понти, натюрморты

периода их расцвета в Голландии интересно сравниваются с натюрмортами Клода Моне.

В центральном разделе «Форум» народное искусство предстает как непреходящая, повсеместно присутствующая в культуре основа. Нет ни одного народа, ни одной исторической эпохи, где бы не проявили себя мастера, чаще всего безвестные. Но когда мы видим в музеях, а порой и в семьях бережно хранимые полотенца, вышитые нашими прабабушками, всматриваемся в их узоры или в идеальные пропорции керамических изделий, то проникаемся глубокой мудростью и выдающимся чувством красоты их создателей.

Вспоминаются экспедиции, когда, разговорившись и войдя в доверие к простым, но очень внимательным деревенским бабушкам, мы просили их показать уцелевшее наследие от их матерей и других женщин рода. И тогда из сундуков появлялись потрясающие домотканые костюмы, сплошь покрытые орнаментом, и опояски, столь красивые, что запомнились на всю жизнь. А в голове всё еще звучат рассказы хозяйки: как пришли и поселились на голом месте предки, как свой хлеб ели лишь на третий год, как вращались в новое место и сходились с местными жителями. Как радовались, когда мать ставила вечером после дойки на стол крынку молока и резала большими ломтями хлеб — все ждали этого момента и запоминали каждую деталь — например, как, собрав все крошки со стола, мать машинально отправляла их в рот. Неужто — думалось — этими же тяжелыми натруженными руками вышивались тонкие узоры? А из сундука доставались новые сокровища, и такими же натруженными руками разглаживались складки на свадебной вышитой рубашке не пришедшего с войны мужа — и жили, вроде бы, хорошо, ребячьи голоса звенели в доме, но пришла беда, и остались лишь рубашка, желтая фотография с изломанными краями да несколько писем и похоронка. Переборов горестные воспоминания, обрадованная вниманием мастерица начнет, бывало, доставать и другое, новое, недавно вышитое, детское для будущих внуков — потому что надо, чтобы что-нибудь красивое было рядом с человеком с самого рождения, чтобы привыкал...

Вот для чего нужно народное искусство — да и искусство вообще: это не просто украшение жизни и тем более не эгоистическое «самовыражение». Это инструмент, который в сотворчестве с самой Природой формирует человека, а значит, и создает новый мир — мир с подлинной жизнью, основанной на непреходящих ценностях.

Михаил Шишин,
главный редактор